

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного, экологического права и криминологии

**Уголовная ответственность за убийство
при превышении пределов необходимой обороны (Ст. 108 УК РФ)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 434 группы
направления подготовки 40.03.01 –«Юриспруденция»
юридического факультета

Артюховича Артёма Олеговича

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права и
криминологии, к.ю.н., доцент _____ И.Н.Туктарова

Зав. кафедрой уголовного
экологического права и
криминологии,
д.ю.н., профессор _____ Н.Т.Разгельдеев

Саратов 2017

Актуальность темы исследования. В современных условиях объективного сокращения социальных гарантий личности наиболее остро обозначилась проблема обеспечения безопасности человека, угрозы которой способны подорвать сложившиеся устои общества. Преступность как деструктивный фактор общественного развития также посягает на такой основополагающий объект правовой охраны, как безопасность жизни человека.

В настоящий момент государство в лице правоохранительных органов не имеет возможности наиболее полно обеспечить безопасность граждан, в связи с этим у населения возникают сомнения в эффективности деятельности органов обеспечения правопорядка, которые обуславливают необходимость обеспечения со стороны государства права на применения законных мер самозащиты. В Конституции РФ сказано, что «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45).

Данное право является положительным для общества явлением, а также представляет собой социально необходимую меру для правильного развития общества и государства. Право на необходимую оборону – это та гарантия, которая способствует повышению социальной активности населения в борьбе с преступностью, а также обеспечивающая общественный порядок и спокойствие. Но поскольку право на необходимую оборону, как способ отражения посягательства, выражается в причинении вреда жизни, здоровью, имуществу посягающего, потому оно обоснованно регламентируется в рамках уголовного законодательства.

В связи с тем, что действия обороняющегося в рамках необходимой обороны выражаются в причинении вреда и по внешним признакам схожи с преступным деянием, вопрос о разграничении правомерного и неправомерного поведения обороняющегося вызывает сложность в правоприменительной деятельности. В частности, происходит столкновение между требованиями уголовного законодательства и интересами защищаемого лица: в то время как Уголовный Кодекс предусматривает целый ряд условий по отношению к посягательству и защите, в конечном итоге возможное превышение пределов

необходимой обороны устанавливает суд. В настоящий момент уголовное законодательство не регламентирует должным образом поведения лица в состоянии необходимой обороны и не устанавливает критериев для такого поведения, а потому данный вопрос по-прежнему вызывает трудности в следственной и судебной практике.

Вышеизложенные положения обуславливают выбор темы, ее актуальность, значимость и определяют основные направления института необходимой обороны и уголовной ответственности за превышение ее пределов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения уголовного законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов.

Предмет исследования составляют: уголовно-правовые нормы действующего российского законодательства, регулирующие институт необходимой обороны и уголовную ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны; судебная и следственная практика реализации права на необходимую оборону в правоприменительной деятельности по уголовным делам об убийствах при превышении пределов необходимой обороны; статистические данные о состоянии борьбы с рассматриваемым преступлением; а также результаты научных исследований по проблемам квалификации убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.

Цель исследования – на основе анализа теоретических положений и научных предложений по совершенствованию уголовного законодательства о необходимой обороне и практике его применения, разработка практических рекомендаций по решению спорных вопросов квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны и получение навыков составления процессуальных документов по рассматриваемой категории уголовных дел.

Для достижения указанной цели необходимо решение таких поставленных задач, как:

- выявить особенности объективных признаков состава убийства при превышении пределов необходимой обороны;
- раскрыть субъективные признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны
- исследовать проблемы отграничения данного состава от иных смежных преступлений;
- изучить спорные вопросы квалификации данного вида убийства и предложить практические рекомендации по их разрешению;
- проанализировать судебную-следственную практику по уголовным делам, касающихся убийства при превышении пределов необходимой обороны;
- составить процессуальные документы правоприменительной практики по расследованию уголовного дела об убийстве при превышении пределов необходимой обороны.

Реализация намеченных целей и задач осуществлялась на основе изучения юридической литературы, посвященной заявленной теме. Теоретическую основу исследования составили изучение и анализ трудов ученых, таких как А.В. Долопчева, А.Ф. Кони, И.В. Рейнгардта, Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергеевского, А.О. Кистяковского, Г.С. Фельдштейна. Среди современных исследователей эта проблема наиболее глубоко изучалась Ю.В. Баулиным, И.С. Тишкевичем, Т.Г. Шавгулидзе, И.Э. Звечаровским, Х.М. Ахметшиным, Ф.С. Бражником, Ю.Н. Юшковым, Н.И. Загородниковым, Н.И. Коржанским, В.Ф. Кириченко, Ю.И. Ляпуновым, Н.Н. Паше-Озерским, И.И. Слуцким, Н.Д. Дурмановым, М.И. Якубовичем и др.

При написании выпускной квалификационной работы использовались такие подходы и методы как логический, системный, анализ и синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Работа состоит из введения, введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Первая глава выпускной работы посвящена теоретическим проблемам квалификации преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ. В ней раскрываются особенности объективных и субъективных признаков убийства при превышении пределов необходимой обороны. Проводится разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений, а также освещаются специальные вопросы квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Первый раздел данной главы посвящён особенностям объективных признаков преступления. Убийство при превышении пределов необходимой обороны включено в главу XVI, которая предусматривает ответственность за преступления против жизни и здоровья. Исходя из данной законодательной конструкции родовой объект рассматриваемой группы преступлений включает в себя общественные отношения, в рамках которых реализуется личность как субъект социальной взаимосвязи, а также комплекс интересов и неотъемлемых благ (личной неприкосновенности, жизни, здоровья и т.д.) в качестве участника правоотношений со присущими ему биологическими, психическими и социальными признаками. Видовым объектом данного преступления является жизнь человека. Жизнь человека в данном случае будет рассматриваться не только как целостная социальная категория, а не только как биологический процесс, поскольку человек является членом общества и непосредственным участником общественных отношений.

Особую актуальность представляет установление момента окончания жизни человека, применительно к убийству, совершённого при превышении пределов необходимой обороны. Этот вопрос, входит в компетенцию медицинской науки. Законодательство в области медицины связывает понятие «смерть человека» с необратимостью прекращения функционирования мозга, вне зависимости состояния органов, тканей и т.д. Прекращение функции мозга означает необратимую гибель человеческого организма. С этого момента возникают все правовые последствия, связанные со смертью индивида.

В соответствии с частью 2 статьи 37 УК РФ превышение пределов необходимой обороны определено как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Из этого определения можно сделать два очевидных вывода. Во-первых, неосторожное причинение смерти не образует превышения пределов необходимой обороны. Во-вторых, если не было умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, то не может быть и превышения пределов необходимой обороны.

Проводя оценку характера и степени тяжести применяемого насилия, подлежат учету продолжительность, способ применения насилия, интенсивность, используемое при посягательстве орудие, а не только последствия в виде причинения вреда здоровью.

Стоит отметить, что сам термин «орудия нападения» также далеко не однозначен. В реальности опасный вред для жизни и здоровья может быть причинён предметами, естественным образом окружающие человека или используемыми человеком в повседневной жизни, быту. В разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать окружающие человека, не предназначенные для поражения цели орудия хозяйственного, производственного, бытового назначения, которыми можно причинить вред здоровью или смерть (хозяйственные ножи, топоры, молотки, вилка и т.п.)¹

При выяснении факта наличия чрезмерной защиты алгоритм установления превышения ее пределов может быть сведен к следующим ключевым этапам исследования:

- А) Установление факта наличия состояния необходимой обороны;
- В) Определение характера и способа посягательства на предмет установления возможного превышения пределов необходимой обороны (если

¹Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам / Под ред. Лебедева, В.М., Топорнина, Б.Н. М. :Юрайт-Издат, 2007. С. 98.

посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни – вопрос о возможном превышении пределов необходимой обороны отпадает);

Третьим обязательным признаком объективной стороны является причинно-следственная связь между действием виновного и наступившей смертью потерпевшего. Действия виновного признаются причиной смерти в том случае, если они явились необходимыми для причинения смерти, без которых лишение жизни бы не наступило, т. е. результат обязательно вытекал из этих действий, а не являлся порождением случайного стечения обстоятельств.

Второй раздел данной главы посвящён особенностям субъективных признаков преступления.

К числу субъективных признаков данного состава преступления относится субъект преступления. Субъект ст. 108 является общим. На практике данным субъектом является не только лицо, в отношении которого было совершено нападение, но и третье лицо, воспользовавшееся своим правом на необходимую оборону. В данном случае уголовное законодательство не устанавливает необходимость наличия согласия или призыва о помощи со стороны жертвы.

Уголовно-правовая норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 108 УК РФ так же обязательна к применению к сотрудникам полиции, ФСБ, органов уголовно исполнительной системы, таможенной службы, должностным лицам и другим сотрудникам силовых ведомств и структур. Осуществление права на необходимую оборону не составляет предмет служебного долга, а прежде всего, является реализацией права на защиту, изложенного в части 3 статьи 37 УК РФ, в которой говорится: «Право на необходимую оборону имеют все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения». Из этого следует, что сотрудники, при пресечении общественно опасного посягательства, с использованием для этого оружия или специальных средств, должны, в первую очередь, руководствоваться нормами

статьи 37 УК РФ, а лишь затем – требованиями специальных нормативных актов.

Судебная практика на протяжении многих лет обоснованно придерживалась позиции, что превышении пределов необходимой обороны является умышленным деянием, которое может быть совершено с косвенным и прямым умыслом². При превышении пределов необходимой обороны лицо не совсем точно представляет грань допустимой защиты при посягательстве, так как в экстремальной ситуации происходит дестабилизация психического состояния обороняющегося.

Данные судебной практики показывают, что для убийства при эксцессе обороны не характерен такой этап неоконченного преступления, как стадия приготовления. Также, уголовный закон исключает ответственность за приготовление к преступлениям небольшой или средней тяжести (к каким относится убийство при превышении пределов необходимой обороны). В связи с тем, что данное деяние может быть квалифицировано как таковое, только в случае наступления общественно опасных последствий, наиболее правильной является позиция о невозможности привлечения к уголовной ответственности за покушение на убийство при эксцессе обороны.

В диспозиции ч.1 ст.108 УК РФ в качестве обязательных признаков не названы ни мотив, ни цель данного преступления. Однако в процессе изучения судебной практики видно, что в рамках данного состава преступления мотив и цель являются одним из основных субъективных критериев квалификации, отличающих его от смежных составов. Цель защиты правоохраняемых интересов отражена в ч.1 ст. 37 УК РФ. Из этого следует, что при отсутствии данной цели действия обороняющегося не могут быть квалифицированы по ч.1 ст.108 УК РФ.

Оценивая поведение лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, наряду с мотивом и целью, важно принимать во внимание его

²Макринская, В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты): учебное пособие / В.И. Макринская. М.: Буквевед, 2009. С. 88.

эмоциональное состояние. Эмоции оказывают сильнейшее влияние на поведение человека в экстремальной ситуации, что может снизить социальный контроль и дестабилизировать волевую сферу человека. В состоянии аффекта у лица может наблюдаться, так называемое, сужение сознания. Оно характеризуется тем, что человек осознает суженный круг явлений, только лишь ближайшие цели действий, непосредственно связанные с испытываемыми в тот момент переживаниями, что ведет к снижению уровня волевого контроля поведения³.

В большинстве случаев для обороняющегося, находящегося в состоянии необходимой обороны характерен аффект страха, естественного защитного рефлекса реакции самосохранения, который возникает в ответ на угрозу причинения вреда. При данном аффекте человеком движет потребность устранения источника опасности, и все силы направляются на её удовлетворение.

В связи с гуманизацией действующего уголовного законодательства и необходимостью учета мотивов лица, действующего в состоянии необходимой обороны, а также в целях дифференциации его ответственности нами предлагается дополнить главу 11 УК РФ, предусматривающую условия освобождения от уголовной ответственности, следующей уголовно-правовой нормой: «Лицо, совершившее убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, может быть освобождено от уголовной ответственности, если у него установлено состояние аффекта, вызванное общественно опасным посягательством».

Третий раздел посвящен разграничению убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений.

Одним из таких общих признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 107, является то, что рычагом для совершения преступления являются конкретные действия со стороны потерпевшего, которые выражаются

³Еникеев, М.И. Юридическая психология. / М.И. Еникеев // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 85-90.

в физическом и психическом насилии (причинение вреда здоровью или угроза причинения такого вреда, и т.д.), а в связи с тем, что уголовный закон не выделяет определенных критериев для насилия со стороны потерпевшего, то разграничение данных составов преступлений представляется затруднительным.

Применительно к составу убийства при превышении пределов необходимой обороны за действиями потерпевшего, выражающихся в акте физического или психического насилия, практически незамедлительно следуют оборонительные действия. Применение необходимой обороны возможно как при угрозе осуществления общественно опасного посягательства, так и в процессе его осуществления, либо после его завершения.

Из этого можно сделать вывод, что временный промежуток между действиями потенциального потерпевшего и субъекта преступления предполагается минимальным. Таким же минимальным может быть отрезок времени перед совершением преступления в состоянии аффекта, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, когда внезапно возникшее сильное душевное волнение, а именно аффект, проявляется практически сразу же после насильственных действий со стороны потерпевшего.

Однако на практике возникают случаи, когда данный разрыв во времени существенно больше. Это объясняется характером психотравмирующего действия, поскольку в данном случае осознание степени тяжести наступившей ситуации возникает сравнительно позже. В данной ситуации правильной является квалификация этого деяния как преступления, совершенного в состоянии аффекта, поскольку совершение преступления в состоянии аффекта законодатель приравнивает к совершению деяния под влиянием длительного психотравмирующего действия.

Также для разграничения подобных преступлений возможно использование такого критерия, как мотив и цель. Можно отметить, что мотивом для совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны служит желание предотвратить общественно опасное посягательство,

в то время как для совершения преступления в состоянии аффекта, в большинстве своем, рычагом является достижение психологической разрядки от негативного состояния, вызванного действиями потерпевшего.

Представляется невозможным квалификация деяния, как преступления, совершенного при эксцессе обороны или в состоянии аффекта только по одному признаку субъективной или объективной стороны состава преступления, поскольку в данной ситуации необходима оценка всех объективных и субъективных характеристик в целом.

Аналогичная ситуация возникает при разграничении убийства при превышении пределов необходимой обороны и убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления, так как в составах данных преступлений имеется ряд общих признаков.

Отличительным признаком сравниваемых преступлений является то, что согласно ч.2 ст.108 УК РФ, лишается жизни лицо, уже совершившее преступление, в то время как является возможным убийство при эксцессе обороны, когда общественно опасное посягательство не совершилось, но имела место угроза его наступления.

Также сложность вызывает вопрос о разграничении убийства при эксцессе обороны и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111). В качестве отличительного признака составов сравниваемых преступлений можно определить форму вины: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего характеризуют 2 формы вины – умысел по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожность по отношению к смерти, в то время как для убийства при эксцессе обороны, уголовный закон предполагает только умысел в качестве формы вины.

Четвертый раздел посвящен специальным вопросам квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны.

На практике известны случаи применения при оборонительных действиях холодного или огнестрельного оружия, незаконно хранившегося у

обороняющегося. И возникает такая противоречивая ситуация, когда по ст. 37 УК РФ лицо необходимо оправдать, ввиду причинения вреда в состоянии необходимой обороны, но одновременно по ст. 222 УК РФ – привлечь к уголовной ответственности, хотя хранение и использование обороняющимся оружия является тем самым обстоятельством, которое обуславливает успешное осуществление акта необходимой обороны.

Полагаем, что целесообразно было бы включение положения о применении оружия в ч.1 ст.37 УК РФ, не изменяя формулировку нормы в целом, таким образом: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, в том числе с применением оружия, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Другим дискуссионным вопросом науки уголовного права и судебной практики является вопрос применения специальных средств, устройств, механизмов, используемых для защиты имущества от общественно опасного посягательства.

Разумным является включение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике применения законодательства о необходимой обороне положения о применении специальных защитных механизмов, приспособлений и устройств, а именно условий применения таких механизмов, при соблюдении которых исключалась бы уголовная ответственность, а именно если применение таких средств не создает угрозы причинения вреда третьим лицам, и если причиненный во время посягательства вред не является тяжким и не связан с лишением жизни лица.

Заключение. Из изложенного можно сделать следующие выводы.

1. С объективной стороны убийство при превышении пределов необходимой обороны представляет собой действия обороняющегося по

предотвращению посягательства, не опасного для жизни, при условии соблюдения признаков его наличности и действительности, в том числе в состоянии запоздалой и мнимой обороны, совершенные с превышением допустимых пределов, закономерно повлекшие за собой наступление смерти нападающего. Также оно может быть выражено в несоответствии защищаемого блага характеру и степени тяжести причиненного нападающему вреда, неравнозначности в примененных средствах защиты и нападения, несоответствии интенсивности посягательства и защиты, несоразмерности сил и возможностей нападающего и обороняющегося, с учетом конкретных особенностей обстановки предотвращения посягательства.

2. Субъект преступления является общим: вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При этом по отношению к моменту обороны субъектом может выступать как само лицо, на которого направлено общественно опасное посягательство, так и третье лицо, пришедшее ему на помощь. Призыв о помощи не является обязательным условием включения третьего лица в состояние обороны. Субъективная сторона выражена в виде умысла, прямого или, наиболее часто встречающегося в практике, косвенного. Дискуссионным в научной литературе является возможность покушения на данное преступление. На наш взгляд, покушение на превышение пределов необходимой обороны невозможно, поскольку на момент самой обороны неясны последствия такого акта. Важным при квалификации преступления является такой признак, как его цель, а именно защита правоохраняемых интересов личности. Также при квалификации особо важным является психическое состояние лица, которое нередко может определяться как аффект страха.

3. При разграничении убийства при превышении пределов необходимой обороны от смежных преступлений необходимо учитывать следующие обстоятельства. В случаях, когда целью субъекта являлась защита от общественно опасного посягательства, результат его действий, то есть убийство нападавшего, необходимо квалифицировать по ч.1 ст. 108 УК РФ; когда угроза

нападения ликвидирована или предотвращено посягательство, но при этом субъект осознанно лишает жизни нападающего, то в данном случае деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ. При разграничении ч. 1 ст. 107 и 108 УК РФ, необходимо учитывать умысел лица: в первом случае он направлен на достижение психологической разрядки от негативного состояния, вызванного действиями потерпевшего, на устранение некоторого раздражителя; во втором случае умысел направлен на предотвращение общественно опасного посягательства. При конфликте ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ необходимо отметить, что для квалификации по последнему составу необходимо законное основание задержания лица, уже совершившего некоторое преступление и признание такого лица субъектом уголовной ответственности; при эксцессе обороны преступление ещё не совершено либо совершается посягательство, не являющееся преступлением.

4. На настоящий момент в науке уголовного права дискуссионными являются как минимум два особых случая превышения пределов необходимой обороны. Первый касается применения оружия, холодного или огнестрельного, в том числе незаконно хранимого, лицом, осуществляющим оборону. На наш взгляд, целесообразным является декриминализация его действий по хранению и применению такого оружия в случае, если оно добровольно сдаст оружие правоохранительным органам. Вторым дискуссионным вопросом является применение особых защитных устройств и механизмов для охранения своего имущества. На наш взгляд, необходимо установить особые условия применения таких устройств, когда они не становились бы криминальными, если их срабатывание вызвано защитой от общественно-опасного посягательства.